

Под знаком юмора

Уважаемая редакция!
В поисках новых форм хочу предложить некий эксперимент для полосы «Смеходром». Буду рад, если работа найдет понимание редакции и читателей.

С уважением А. Шарапов.

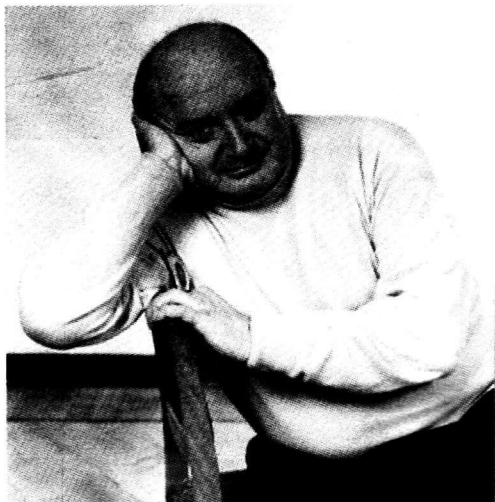
Юмор – спасательный круг на волнах жизни. С этим трудно не согласиться. Иногда только юмор помогает не утонуть в круговоротах жестоких будней. Смех сближает людей, дает им силу, надежду, спасает от безысходности. Действительно, воспринимать нашу реальность сегодня просто невозможно без самоиронии, без юмора. Давайте попытаемся чуть-чуть улыбнуться, посмотрев на себя через призму детского четверостишия Агнии Барто «Про мишку»:

**Уронили мишку на пол,
Оторвали мишке лапу,
Все равно его не брошу
Потому что он хороший.**

А помогут нам в нашем стремлении улыбнуться известные в стране люди. Итак, предположим, что бы сказали по этому поводу...

Писатель-сатирик Михаил Жванецкий:

– Ну что за фамильярность? «Уронили Мишку на пол». Это в моем-то возрасте! Я столько не выпью. Как пишем, так и живем. Уронили, ударили головой и, как ре-

зультат, – потеря сознания. Привели в чувство уже другого человека. Память вроде осталась, но она стала какой-то избирательной. С этим надо как-то бороться. Нет, про себя что-то вспоминаю, про других – как отрезало. Причем, кто должен мне – это святое, с этим живу. Свои долги – забыл начисто. То, что нужно уступать место в транспорте, пропускать женщин, дарить им цветы, помогать близкому – не идет никак в голову. А вот поругаться, похамить, набить морду – это неистребимо, не стереть, высечено внутри как в granite.

Или жизнь так однобока, или работает одно полушарие, после того как «уронили», но посмотришь на себя со стороны – однорукое дряхлеющее создание с прихрамыванием на одну ногу. Поэтому идти прямо уже невозможно. Все время тянет «налево». Конечно, в юном субтильном возрасте еще можно понять «налево». Но сейчас?! В мои-то годы! Для человека моего возраста «налево» – это примыкание к левому крылу ортодоксальных пенсио-

неров-коммунистов, что, по меньшей мере, уже поздно и смешно. И потом навешанный на человека ярлык может оказаться не золотым, а совсем наоборот. Пора с этим кончать. Пора прекращать спотыкаться, падать и страдать амнезией. Пора думать обоими полушариями, тогда ты будешь и востребован, и хорош во всех отношениях, как я, ваш дежурный по стране, Михаил Жванецкий!

Писатель-сатирик Михаил Задорнов:

– Меня американцы часто спрашивают: «А не про вас ли эти детские стихи о мишке с оторванной лапой?» Ну, тупые... Только наши люди могут понять подоплеку этого четверостишия.

Для любого россиянина здесь все предельно понятно. Первые две строчки – это подзабытый уже конфликт между Михаилом Горбачевым и Борисом Ельциным. Помните? Что сделал Ельцин, придя к власти? Он первым делом отменил все привилегии первому и последнему президенту СССР. Уронил, унизил, лишил, оторвал, отомстил. Фраза: «Борис, ты не прав!» актуальна до сих пор.

Следующие две строчки (наберите воздуха!) – это сегодняшние лояльные отношения Владимира Путина к Борису Ельцину. Действительно, на фоне многочисленных нападок и обвинений на так называемую семью Ельцина, он остается при своих интересах, он на плаву, он «хороший». Только русский язык может выразить в четырех строчках эпоху отношений в современной России за последние пятнадцать лет. Нас должно переполнять чувство гордости за себя, за страну, за наше неистребимое чувство юмора!

Журналист, ведущий программы «Однако» Михаил Леонтьев:

– Однако, здравствуйте! Американские высокопоставленные чиновники из Вашингтона совсем потеряли чувство меры. Нас, россиян, в лице символического русского медведя стали частенько и больно ударять мордой об пол. Обезумевшие от своей безнаказанности политики указывают тем самым на наше место в современном раскладе по-

литических сил. Мол, вы пытаетесь прорубить окно в Европу, в западный мир? Что ж, мы позволим вам только вываливаться из этого окна и падать, не допуская при этом подниматься с колен на потеху всему Западу. При этом самые оголтелые западные утописты пытаются оторвать от «нашего мишки» разные части тела. Так, Япония претендует на Курилы, Германия – на Калининград, Финляндия – на Карелию, Китай втайне надеется «тихой сапой» заселить весь Дальний Восток. В этой эйфории даже прибалты стали подавать голос о восстановлении территориальной справедливости.

Хватит, господа! Достаточно того, что с барского плеча отдали Крым братской Украине. Продолжайте лучше делить лунную поверхность. Это, во всяком случае, реальной, чем претендовать на наш кусок пирога. Нам пора перестать ощущать себя проклятой и заброшенной частью света. Надо дать понять всем нашим недоброжелателям, что российский мишка – не инвалид с оторванной лапой, а растущий, развивающийся,

двигающийся вперед сильный медведь. Все должны понять, что скоро нельзя будет смотреть на нашу державу, как на сырьевой придаток Европы. Скорее, Европа будет работать на интересы нашего государства. Вот тогда и поговорим. Однако, до свидания!

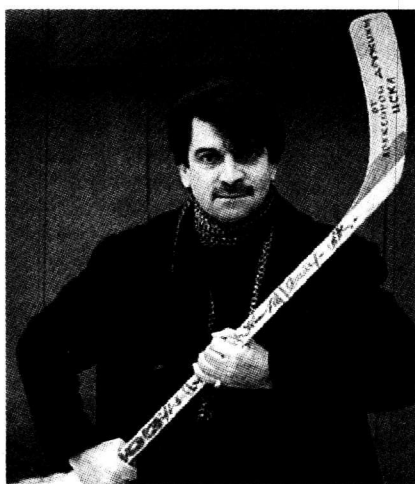
Основатель теории психоанализа Зигмунд Фрейд:

– Клиническая история и психический механизм данной болезни известны благодаря психоанализу. В самом раннем детстве проявляется чувство наслаждения от прикосновения, цель которого гораздо более специфична, чем можно было ожидать. Прикосновение – это обладание вещью, в данном случае игрушкой. Этому наслаждению скоро противопоставляется запрещение извне в виде родителей, воспитателей, учителей. Следствием запрещения становится, что наслаждение от прикосновения подвергается вытеснению и переходит в бессознательное. Сохраняется и влечение, и запрещение. Имеет место незаконченное положение – мишка с оторванной лапой вроде и не нужен, но он «хо-

роший», – создается психическая фиксация, а из постоянного конфликта между запрещением и влечением вытекает основной характер психологической констелляции, который можно назвать амбивалентным отношением индивида к объекту или, вернее, к определенному действию. Отсюда вытекает и все остальное.

Поэт, ведущий программы «Парк юмора» Владимир Вишневский:

– Тема, господа, благодатная, что говорить. С классикой всегда

легко работать. Мишка – это олицетворение нашего менталитета, нашего жизненного уклада. Можно придумать массу стихотворных форм. Если начинать с истоков, то можно выразиться: «Я брошен, даже не родившись!» Или: «Меня недавно уронили, но кто? Я был один в своей квартире!» А вот о нас с вами: «Чем чаще ударяемся, тем больше забываемся!» Или вот об актуальном, о монетизации: «Народу лапу отрезают, чтоб было нечего сосать!» Можно о вечном, о любви: «Тобой я брошен, что ж, пускай. Я был хороший, негодяй!» И в заключение можно пофилософствовать: «Упал – как изменилась жизнь! А утром было зашибись!»

Поэт-правдолюб Игорь Иртеньев:

Мы все сродни между собою,
Медведи мы по зодиаку.
Отсюда и горды судьбою,
Что нет нигде такого «знаку».
Нет государства, где родился.
Как без страны жить сиротою?
Но и в России я сгодился,
Видать еще чего-то стою!
А в общем, я не изменился
И потому не буду брошен.
Сие поняв, с утра напилсь,
Теперь, в натуре, я «хороший».

Итак, улыбаться нужно так часто, как бьется ваше сердце. Учащенный пульс юмора не приведет к одышке, скорее, поможет ровному течению жизненных сил.

Александр ШАРАПОВ,
работник цеха подготовки
аглошихты ГОП ОАО «ММК».

Самые «крылатые» выражения политиков ХИТ-ПАРАД

Пять лет назад Санкт-Петербургская академия журналистики учредила необычную премию – «Воробынюю» под девизом «Слово не воробей – вылетит, не поймаешь!».

Эта премия присуждается политикам, деятелям культуры, тем, кто часто выступает публично и волей-неволей допускает забавные и иногда судьбоносные оговорки.

Чего только стоят шедевры, которыми обессмертил свое имя Виктор Степанович Черномырдин, ставший первым обладателем «Воробынюи премии»!

В разные годы лауреатами становились В. Жириновский, С. Миронов, В. Яковлев.

По итогам 2004 года I место занял министр культуры РФ Александр Соколов с высказыванием: «Невинность приходит с опытом».

«Если воровать перестанут, то мы будем жить, наверное, уже не в России, а в другой стране».

Герман ГРЕФ,
министр экономического
развития и торговли.

«Как только сказал слово «реформа», все уже ждут какой-то подлости».

Евгений ЯСИН,
научный руководитель
Государственного
университета – Высшей
школы экономики.

«Поверьте мне – лучше не будет. Это я вам точно говорю как бывший премьер-министр».

Сергей СТЕПАШИН,
председатель
Счетной палаты РФ.

«Автомобильные дороги – это один из барьеров на пути транспорта».

Игорь ЛЕВИТИН,
министр транспорта.

«Граждане, не волнуйтесь, государство делает все, чтобы вас защитить. Если не вам достанется, если вы не доживете, то хотя бы ваши родственники получают это через экономику».

Михаил ФРАДКОВ,
председатель Правительства
РФ, – о пенсионной реформе.

«На Камчатке, допустим, электричек нет, но инвалиды, которые проживают на Камчатке, тоже получают право ездить на электричке».

Олег ШЕИН,
зам.председателя
Комитета Госдумы по труду
и социальной политике, –
о замене льгот деньгами.

«Есть места на Севере, где просто противопоказано человеку долго находиться. Поэтому там живут, как правило, аборигены, ну и пограничники».

Александр ФИЛИПЕНКО,
губернатор Ханты-Мансийского
автономного округа.

«В чем разница между бывшим генпрокурором господином Скуратовым и Малютой Скуратовым? Я считаю, разница только в одном – Малюта Скуратов, когда кого-нибудь тащил на эшафот, пресс-конференций не проводил».

Дмитрий РОГОЗИН,
лидер партии «Родина».

«Надо гораздо жестче контролировать воровство в лесу».

Юрий ТРУТНЕВ,
министр природных ресурсов
Российской Федерации.